

Владимир Баринов

Анна

2.0

Владимир Баринов

Анна 2.0

<https://litres.ru/74036884>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как совершить прыжок от скромной учительницы до яркой иконы стиля? Как не сломаться на провалах и найти опору внутри и рядом?.. Эта история о свободе быть собой — и о людях, которые ценят тебя настоящую больше всего на свете!..

Содержание

Часть 1. Офисные будни	4
Непроницаемое "табу"	9
Вдохновляющее сближение	12
Вместо корпоратива	16
Стиль на бегу!	19
Паника и импровизация	21
Объяснение	23
Душевная ниточка	28
«Этот» вечер...	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Владимир Баринов

Анна 2.0

Часть 1. Офисные будни

В холодном свете люминесцентных ламп офис крупного банка, где работал Максим, напоминал просторный аквариум. Наполненный пираньями и акулами бизнеса! Однако Максим чувствовал себя в этой среде превосходно. Может потому, что ему было 24. Гениальный программист: пишет код, словно сочиняет музыку. Находит уязвимости в системах за считанные минуты. А на совещаниях говорит редко, но всегда по делу. Вот и сейчас Макс щёлкал клавишами с ловкостью пианиста, погружаясь в потоки данных, словно в бурную реку, где каждая цифра имела значение. Его пальцы порхали над клавиатурой, а взгляд не отрывался от трёх мониторов, на которых бежали бесконечные строки кода.

Чуть напротив, в своём стеклянном кабинете, сидела Елена – начальник финансового и IT отдела. Она словно была высечена из мрамора — прямая спина, идеально уложенные волосы, строгий костюм, подчёркивающий фигуру. Но не оставляющий и намёка на легкомысленность! Ей 31 год, она уверена в себе, собрана и никогда не позволяет эмоциям взять верх над разумом. Всегда привыкшая к чёткому распо-

рядку и безупречной дисциплине, Елена скользила острым как скальпель взглядам по рядам сотрудников. И каждый, поймав его, невольно выпрямлял спину и усерднее принимался за работу. Или напротив – сжимался и уходил в себя, словно в раковину. А потом и вовсе уходил с работы – ведь Елена Викторовна не терпела всяких слабосильных нюней и нытиков!..

Максим украдкой взглянул на неё через стекло. Елена разговаривала по телефону, жестикулируя так, будто подписывала невидимые резолюции. Её губы, всегда сжатые в тонкую линию, сейчас шевелились, произнося, вероятно, какие-то жёсткие, но необходимые слова. Он засмотрелся на то, как она на секунду прикрыла глаза, устало потёрла переносицу. И в этом жесте проступила такая человеческая, уязвимая нотка, что у него внутри что-то ёкнуло.

«Железная леди», — так её называли за глаза. Но Максим видел другое. Видел, как она задерживается допоздна. Как проверяет отчёты, которые могла бы делегировать. Как её рука иногда чуть-чуть дрожала, когда она ставила подпись на очередном документе. Он знал, что она не спит ночами, просчитывая риски. И что за этой непроницаемой маской скрывается женщина, которая несёт на своих плечах груз ответственности за весь отдел.

В этот момент Елена подняла глаза и поймала его взгляд. Максим тут же уткнулся в монитор, чувствуя, как краснеют уши. Он услышал стук каблуков — наша железная леди вы-

шла из кабинета и направилась к нему.

— Максим, — её голос был ровным, безэмоциональным, но в нём звучала сталь. — Что с отчётом по вчерашним транзакциям?

Он вскочил со стула, чуть не опрокинув кружку с остывшим кофе.

— Почти готов, Елена Викторовна. Ещё полчаса, и я пришлю вам на почту. Там есть пара аномалий, которые я хочу перепроверить...

Она склонила голову, изучая его. В её взгляде не было ни раздражения, ни одобрения — только холодный расчёт.

— Аномалии? — переспросила она. — Надеюсь, это не те «интуитивные догадки», о которых вы говорили на прошлой неделе? Мы работаем с фактами, Максим.

Он почувствовал, как внутри закипает упрямое желание доказать правоту!

— Это не догадки, — прозвучало твёрже, чем он собирался. — Это паттерн. Я вижу закономерность, которую не учитывают стандартные алгоритмы.

Елена на секунду задержала на нём взгляд. Что-то промелькнуло в её глазах — не то интерес, не то сомнение.

— Хорошо, — наконец сказала она. — Дайте мне результаты, как только закончите. И... — она чуть помедлила, и в этой паузе ощущалось что-то почти человеческое, — постарайтесь не переусердствовать. Вы и так выглядите, будто не спали трое суток.

С этими словами она развернулась и пошла обратно в свой кабинет, оставив Максима в странном состоянии между облегчением и волнением. Он сел на стул, пытаясь унять бешеный ритм сердца. «Она заметила, что я выгляжу уставшим... Это что-то значит? Или просто дежурная вежливость? А сама она, интересно, спит стоя – и заряжается от электросети?..»

Максим снова взглянул на Елену. Она уже говорила по телефону, а её пальцы при этом быстро бегали по клавиатуре компьютера. В этот момент зазвонил еще и личный телефон. Она взглянула на экран, и на секунду её лицо смягчилось — совсем чуть-чуть, но Максим все равно заметил.

— Да, мама, — сказала она, и её голос стал тише, теплее. — Да, я помню. Нет, сегодня поздно... Да, я знаю, что ты волнуешься. Всё в порядке!..

Она прикрыла глаза, слушая ответ. И стала похожа на девушку, которой, наверное, была когда-то — без современной рабочей брони из ответственности и жёстких решений.

Максим невольно улыбнулся. «Мама... – Анна Сергеевна, — подумал он. — Та самая легендарная учительница, которая воспитала эту «железную леди». Интересно, какая она? Наверное, ещё строже...»

Елена закончила разговор, снова надела свою непроницаемую маску и продолжила работать. А Максим вернулся к своим аномалиям, но теперь в его голове помимо цифр крутилась ещё одна мысль: как бы написать скрипт, который

смог бы предсказать, когда Елена Викторовна снова скажет что-то тёплое — не по работе, а просто так.

Непроницаемое "табу"

Несколько дней пролетели в вихре цифр, графиков и бесконечных совещаний. Максим почти не выходил из офиса — задерживался допоздна, разбирая аномалии в данных, которые никто, кроме него, не замечал. Он чувствовал, как усталость наливает тело свинцом, а голова лишь чудом удерживается от оцепенения. Но стоило Елене Викторовне появиться в поле зрения, как внутри вспыхивал тот самый огонёк, который пробуждал волю и гнал его вперёд.

Макс сидел за своим столом, глядя на экран, но мысли были далеко. Пальцы машинально набирали код, а в голове снова и снова крутилась та самая фраза, которую ОНА сказала ему вчера: «Постарайтесь не переусердствовать». Казалось, обычные слова, дежурная вежливость. Но почему-то они звучали иначе — мягче, теплее, чем всё остальное, что она говорила по работе.

«Кто такая Елена, а кто такой я?» — эта мысль заевшей пластинкой крутилась в голове, мешая сосредоточиться. Максим украдкой взглянул на её стеклянный кабинет. Она сидела, склонившись над документами, и свет настольной лампы мягко очерчивал профиль, превращая её строгость в какую-то почти неземную красоту.

Максим резко отвернулся к монитору, будто его поймали на чём-то запретном. «Да она просто посмеется надо мной,

если приглашу её куда-то!.. — подумал он, сжимая мышку сильнее, чем нужно. — И с работы выпрет! Или еще хуже — будет смотреть на меня с жалостью. А этого я точно не вынесу!..»

Он снова вздохнул, потёр уставшие глаза. В груди ныло от этого внутреннего конфликта — сердце рвалось к ней, хотело сказать что-то важное, просто подойти и заговорить не о работе, а о чём-то настоящем. Но разум, холодный и расчётливый, как самый сложный алгоритм, выстраивал непробиваемую стену доводов: «Она моя начальница. Она старше. Она — это уровень, до которого мне ещё расти и расти!.. А я? Я просто новенький, который ещё никому особо не нужен...»

В этот момент дверь кабинета открылась, и Елена вышла. Она гулко процокала каблуками мимо стола, на секунду задержав взгляд на его мониторе.

— Максим, вы опять работаете в такое время? — её голос прозвучал ближе, чем он ожидал. Так что программмер чуть не подпрыгнул из-за стола.

— А-а, да... почти закончил, Елена Викторовна, — он постарался улыбнуться как можно непринуждённое, хотя внутри всё сжалось. — Тут осталось совсем чуть-чуть.

Она кивнула, но не ушла сразу. На секунду в её взгляде промелькнула какая-то особая, заботливая теплота.

— Не забывайте, что вы не робот, — сказала она чуть тише. — У вас же наверняка есть другие интересы? Личная

жизнь, верно?

«Вот он, момент! — пронеслось у него в голове. — Скажи что-нибудь! Пригласи её на кофе! На ужин! Куда угодно!..»

Но вместо этого он лишь кивнул, чувствуя, как слова застревают в горле.

— Да, конечно. Всё в порядке, — пробормотал он, снова уткнувшись в монитор.

Елена ещё секунду смотрела на него, словно ожидая чего-то, а потом развернулась и пошла к себе.

Когда её фигура скрылась за стеклянной дверью, Максим с досадой стукнул кулаком по столу:

«Ну, вот и всё!.. Ещё один шанс упущен. И правильно. Нечего нарушать субординацию. Не твоё это, Макс! Занимайся кодом... Код не предаст, не посмеётся, не посмотрит свысока».

Он снова уставился в монитор, но строчки расплывались перед глазами. Сердце всё ещё ныло, требуя сделать шаг. А разум — этот беспощадный цензор — методично вычёркивал каждую смелую мысль.

«Она — начальник. Я — подчинённый. Точка».

Максим глубоко вздохнул, пытаясь унять свой внутренний шторм, и снова начал печатать. Но глубоко внутри, под слоями сомнений и страхов, тлела искра надежды. Слабая, почти невидимая, но всё же живая!..

Вдохновляющее сближение

В пятницу, ближе к вечеру, в отделе царил непривычная расслабленность: большинство сотрудников уже мысленно были в выходных и доделывали рутинные задачи вполсилы. Максим, как обычно, был погружён в работу — он пытался распутать хитросплетение биржевых данных, которое не давало ему покоя уже несколько дней.

Елена вышла из кабинета, на ходу снимая стильные очки. Она остановилась у кулера, налила стакан воды. Взгляд её невольно скользнул к Максиму — тот, нахмурившись, что-то быстро печатал, потом резко откидывался на спинку кресла, тёр глаза и снова наклонялся к мониторам.

— Максим, — её голос прозвучал неожиданно игриво даже для неё самой. — Вы опять собираетесь засидеться до ночи?

Он вздрогнул, оторвался от экранов.

— А, Елена Викторовна... Нет-нет, сейчас закончу один момент и пойду.

Она подошла ближе, не спеша, словно просто прогуливалась по отделу.

— И что за «момент»? — спросила она, добавляя в голос нотки искреннего интереса.

Максим на секунду замешкался, потом, словно решившись, развернул к ней один из мониторов:

— Смотрите, вот здесь... — он начал объяснять, сначала сбивчиво, но постепенно разгоняясь, — Эти колебания не случайны. Я вижу паттерн, который повторяется каждые три дня. Если учесть корреляцию с новостями компаний и макроэкономическими показателями...

Елена слушала, сначала с вежливым вниманием, потом всё более заинтересованно. Она не была специалистом в алгоритмической торговле, но умела распознавать настоящий азарт — тот самый огонь, который бывает у человека в минуты озарения.

— То есть вы хотите сказать, что рынок реагирует не на сами новости, — уточнила Елена, когда Максимка замолчал на секунду, чтобы перевести дух, — А просто на ОЖИДАНИЕ этих новостей?

— Точно! — Максим даже хлопнул ладонью по столу, но тут же смутился. — Извините... Просто да, именно так. Инвесторы закладывают ожидания в котировки заранее. А значит, если правильно смоделировать ожидания...

Он не договорил, но в глазах читалось такое воодушевление, что Елена невольно улыбнулась.

— Вы знаете, когда я начинала карьеру, мой наставник говорил: «Самые большие деньги делаются не там, где все видят, А там, куда только собираются посмотреть!..»

Максим неспешно кивнул, переваривая её слова.

— Это... это идеально описывает то, что я пытаюсь смоделировать, — сказал он доверительно. — Спасибо. Вы только

что дали мне недостающий кусочек пазла.

Он снова повернулся к монитору, пальцы уже летали над клавиатурой, внося правки в код. Елена постояла минутку, наблюдая за ним: лицо успокаивалось и напряжение уходило, сменяясь сосредоточенной радостью открытия.

— Не засиживайтесь допоздна, — повторила она мягко.
— И... Максим?

Он обернулся.

— Да?

— Если у вас получится смоделировать этот паттерн — покажите мне. Мне действительно интересно, чем это закончится.

Она ушла в кабинет, а Максим ещё несколько секунд смотрел ей вслед, чувствуя, как внутри разливается жар и решимость. «Она верит в меня!» — пронеслось в голове. Эта простая мысль, словно мощный катализатор, запустила в нём новый виток энергии.

Он вернулся к коду, но теперь всё складывалось легко, словно сама логика подсказывала ему нужные решения. Паттерн, который раньше казался хаотичным набором цифр, выстраивался в стройную, логичную систему. Он вносил правки, тестировал, корректировал — и с каждой минутой его уверенность росла.

К полуночи скрипт был готов. Первые тестовые прогоны показали впечатляющую доходность. Максим откинулся на спинку кресла и рассмеялся — негромко, но искренне. Впер-

вые за долгое время он почувствовал не просто удовлетворение от хорошо выполненной работы, а настоящую гордость за то, что создал. И где-то на периферии сознания теплилась мысль: «Она захочет это увидеть. Она будет гордиться мной!». Эта мысль не пугала его, как раньше, а придавала сил.

Вместо корпоратива

Елена закрыла за собой дверь кабинета и на секунду прислонилась к ней спиной. В голове снова и снова прокручивалась беседа с Максимом: его горящий взгляд, сбивчивая, но блестящая логика. Эта почти детская радость, когда она подсказала ему фразу про ожидания.

«Он ведь даже не понял, насколько это было... красиво! Эта страсть к делу, хваткость, находчивость... давно я такого не видела в людях».

Она машинально поправила стопку отчётов на столе, но мысли упорно возвращались к Максиму. За последние недели она ловила себя на том, что ищет повод пройти мимо его рабочего места. Что задерживает взгляд на нём чуть дольше, чем требует субординация. И самое пугающее — она начала ждать его объяснений. Его страстно-сбивчивых, но таких точных рассуждений о данных, паттернах, алгоритмах.

«Это лишь профессиональный интерес! — привычно одёрнула она себя. Но внутренний голос тут же возразил: — Да ну, правда? Ты ведь не задерживаешься, чтобы послушать отчёты от других подчинённых?..»

Елена вздохнула. Она привыкла контролировать всё — эмоции, график, решения. Но с Максимом что-то выходило иначе. Он был словно свежий ветер в душном помещении — непредсказуемый, искренний, и от этого... притягательный.

Телефон пискнул, и на экране высветилось напоминание: «Корпоратив, 19:00». Она смотрела на буквы, но перед глазами стоял Максим: как он вчера, забыв обо всём, рисовал перед ней схему своего алгоритма. Как свет от лампы ложился на его лицо, подчёркивая усталость и вместе с тем упрямое сияние азарта.

«Я не пойду на корпоартив! — внезапно поняла Елена. — Не хочу тратить этот вечер на глупые тосты и дежурные улыбки. Я хочу... поговорить с ним. По-настоящему!..»

Эта мысль ударила, как электрический разряд. Первый шаг. Ей ПРИДЁТСЯ сделать его самой. От такого решения внутри всё сжалось: она, «железная леди», которая годами выстраивала непроницаемую стену между личной жизнью и работой, собиралась нарушить все свои правила!

Но другого выхода не было. Максим никогда не сделает первый шаг. Она видела по его глазам — в них была и симпатия, но и страх. Убеждённость, что он не имеет права. Что это «против кодекса чести». И что сама Елена восприняла бы такую дерзость непозволительной.

«Глупый, храбрый мальчик! — с тёплой досадой подумала она. — Ты даже не представляешь, как сам вдохновляешь меня на безумства!..»

ВСЕ! Действуем!..

Елена открыла почту, но тут же закрыла. Нет, письмо будет слишком формальным, слишком далёким. Его легко проигнорировать. Нужен личный контакт. Но как не спуг-

нуть? Как подать ЭТО, чтобы Макс не почувствовал себя неловко. Не решил, что она пользуется служебным положением?

И тут Елену осенило!

— Конечно! Деловой ужин!!! — и на губах появилась легкая торжествующая улыбка, — Обсуждение его проекта. Это же очевидно. Мы ведь договаривались...

Она стремительно взяла телефон и набрала номер. Когда он ответил, немного запыхавшийся (видимо, снова был погружён в работу), Елена постаралась, чтобы её голос звучал максимально спокойно и деловито.

— Максим, добрый день. Простите, что отвлекаю. У меня к вам есть вопрос по новому алгоритму. Мне бы хотелось обсудить его подробнее. Сегодня вечером, если у вас есть время. Скажем, в семь? Нет-нет – я корпоратив игнорирую. Наша беседа важнее!..

Она услышала короткую паузу — он явно растерялся.

— Э-э... да, конечно, Елена Викторовна. Я готов.

— Отлично. Тогда предлагаю встретиться в «Граните» — это недалеко от офиса. В 19:15? И, Максим... — она понизила голос, уже привычно добавляя в него тепла, — Это не приказ. Если у вас другие планы, скажите прямо.

Снова пауза. Потом он выдохнул — она почти физически ощутила, как он перелаживает свой внутренний конфликт.

— Никаких планов. Я буду!

— Хорошо. До встречи, Максим.

Стиль на бегу!

Елена нажала «отбой» и закрыла глаза. Сердце учащенно билось. Она только что отказалась от корпоратива — от возможности укрепить связи с руководством, от привычного круга общения — ради ужина с подчинённым. Ради шанса узнать, что скрывается за этим пытливым умом и застенчивой улыбкой.

«Что же ты со мной делаешь, Максимка?» — подумала она, но в этой мысли не было раздражения. Только предвкушение и лёгкая, давно забытая дрожь в пальцах.

Часы на стене показывали 17:45. Елена быстрым шагом направилась в сторону женского туалета. Не самое вдохновляющее место для преобразования, но другого выхода не было. Когда-то давно она положила в ящик стола небольшую косметичку — на такой вот крайний случай. И сейчас благодарила себя мысленно за такую предусмотрительность.

Елена прошмыгнула в свободную кабинку. Из пакета достала сменные туфли на невысоком каблучке и аккуратно переобулась, спрятав офисные лоферы обратно. Затем подошла к зеркалу. Волосы, собранные в строгий пучок, она распустила. И несколькими ловкими движениями расчески превратила бывшую строгую офисную причёску в мягкие волны, обрамляющие лицо.

«Не переборщить!» — напомнила она себе, открывая кос-

метичку. Лёгкий тон, чуть-чуть румян, чтобы убрать усталость. Тушь для ресниц и нейтральный блеск для губ. Никаких ярких акцентов — только свежесть и ухоженность.

Следующим этапом стал пиджак. Она сняла его, расстегнула верхнюю пуговицу блузки, чтобы линия шеи выглядела мягче. И снова накинула пиджак, но уже не застёгивая. Взглянула на себя в зеркало: всё ещё «железная леди». Но теперь в её облике появилась едва уловимая мягкость, чело-вечность.

В 18:55 она вышла из здания банка, чувствуя себя уверенной и готовой к любому вечеру.

Паника и импровизация

Максим посмотрел на часы — 18:20. «Чёрт, чёрт, чёрт!» — пронеслось у него в голове. Он ведь даже не подумал о том, что надеть! В его дежурном офисном гардеробе не было ничего, кроме пары футболок. И одного-единственного пиджака на спинке кресла. Идеального сигнализатора «я где-то тут, на работе!»

Максим вскочил из-за стола и начал лихорадочно рыться в шкафчике, будто там могло внезапно появиться что-то приличное. «Костюма нет. Фрака нет. А смокинга – никогда нет!.. И вообще ничего, кроме этого несчастного пиджака!»

Он схватил его, надел поверх обычной футболки и посмотрел в зеркальную дверцу шкафа. Вид был... странный. Футболка с каким-то старым мемом никак не сочеталась с этим пиджаком, купленным на распродаже.

«Так, спокойно, берем себя в руки! — Нужно мыслить как программист. Есть входные данные: пиджак, джинсы, белая рубашка... Стоп. Белая рубашка! У меня же есть белая рубашка!»

Он полез в сумку и, к своему облегчению, обнаружил там свежую рубашку, которую взял с собой, чтобы переодеться после спортзала. Через пять минут футболка была спрятана, рубашка надета и кое-как заправлена в джинсы. Он попытался завязать галстук, который тоже лежал в сумке «на

всякий случай». Но после трёх неудачных попыток бросил эту затею.

«Галстук — это слишком официально, — убеждал он себя. — Да и вообще, это же деловой ужин. Я должен выглядеть как специалист, а не как жених на свадьбе».

Макс оценил свое отражение еще раз. Рубашка немного помята, но в целом выглядит прилично. Пиджак скрывает огрехи, джинсы не слишком потрёпанные. «Сойдёт!», — решил он, хотя внутри всё дрожало от неуверенности.

В 18:50 он вышел из здания, глубоко вдохнул и направился к ресторану. «Главное — не смотреть на себя, а смотреть на неё», — подумал он, пытаясь унять бешеный ритм сердца.

Объяснение

Маленький уютный ресторан «Гранит» встречал гостей приглушённым светом и живой джазовой музыкой. Достаточно респектабельно для «делового ужина». Плюс атмосфера, которая могла бы помочь нашим героям расслабиться.

Елена пришла на пять минут раньше и, сняв пальто, села за столик у окна. Максим появился вскоре после неё. Он слегка запыхался, будто бежал, и тут же извинился:

— Простите, чуть-чуть заблудился... Я не опоздал?

— Всё в порядке, — улыбнулась Елена, стараясь говорить спокойно. — Я сама только что пришла.

Он сел напротив, положил руки на стол, потом убрал их на колени, потом снова положил — было видно, что он нервничает.

Официант принёс меню. Максим открыл его, но взгляд скользил не по блюдам, а по лицу Елены. Она это заметила и приподняла бровь:

— Что-то не так?

— Нет-нет, просто... — он запнулся. — Вы сегодня выглядите... иначе. Не как на работе.

— А как? — она чуть наклонила голову, позволяя ему договорить.

— Красиво, — выдохнул он. — Очень.

Елена почувствовала, как теплеют щёки, но не стала прятать взгляд.

— Спасибо, Максим. Я рада, что ты это заметил (она впервые назвала его на «ты»!..).

Они сделали заказ: она — лёгкое белое вино и ризотто с морепродуктами, он — грушевый сидр и стейк полной прожарки. Когда официант ушёл, пауза повисла на мгновение. Та самая, в которой можно было вернуться к «проекту» и безопасно укрыться за таблицами и диаграммами. Но Елена решила не отступать.

— Ты говорил, что любишь джаз, — кивнула она в сторону музыкантов. — А эта мелодия тебе нравится?

Макс оживился:

— Сейчас играют Колтрейна – это бессменная классика. А я последнее время увлёкся еще Эсбьёрном Свенссоном: шведский пианист, очень атмосферно. Если бы у меня был выбор, я писал бы коды только под него.

— То есть музыка помогает тебе думать?

— Да, — он улыбнулся. — Как будто она выстраивает логику. Код — это ведь тоже ритм, структура...

Елена слушала, как он говорит о музыке и программировании, и ловила себя на том, что ей нравится не только смысл его слов, но и то, как он их произносит — уверенно, увлечённо, с блеском в глазах.

Когда принесли напитки, она подняла бокал:

— За новые идеи! И чтобы они приходили не только на

работе.

Он чокнулся с ней, и на секунду их пальцы соприкоснулись. Оба замерли.

— Елена Викторовна... — начал Максим тихо. — Я понимаю, что это не совсем обычный ужин. И я не знаю, как себя вести.

— Просто будь собой, — она положила ладонь на его руку, чуть выше запястья. — Это всё, о чём я прошу.

Он посмотрел ей в глаза — так открыто, без привычной дистанции подчинённого.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда я скажу прямо: я давно хотел поговорить с вами не о работе. Но не решался. Боялся всё испортить.

— И что же тебя останавливало?

— Разница в статусе, наше положение... правила.

— Правила, — повторила она мягко, — Созданы, чтобы их иногда нарушать. Особенно если речь идёт о чём-то более важном.

Он улыбнулся — искренне, свободно. И в этот момент стал казаться старше, увереннее.

— Тогда давайте забудем про проект на полчаса, — предложил он. — И поговорим о звёздах. В детстве я мечтал стать астрономом, представляете?

— Представляю, — кивнула Елена. — И мне кажется, это многое объясняет в том, какой ты программист.

Они рассмеялись, и напряжение окончательно ушло.

Остался только джаз, тёплый свет, два человека за столиком — и ощущение, что впереди у них ещё много таких вечеров...

После разговора о звёздах и программировании атмосфера между Еленой и Максимом стала гораздо легче. Джазовый квартет заиграл новую композицию — медленную, с глубоким басом и протяжными нотами саксофона. Ритм будто приглашал к танцу.

Елена чуть откинулась на спинку стула и посмотрела на Максима с лёгкой улыбкой:

— Ты танцуешь?

Он слегка покраснел, но кивнул уверенно:

— Да, только не профессионально, увы.

— И я не профессионал, — она встала и протянула ему руку. — Но это же не повод отказываться, правда?

Максим поднялся, положил ладонь на её талию, другой взял за руку. Их пальцы соприкоснулись — осторожно, почти робко. Он слегка запнулся на первом шаге, но быстро поймал ритм.

Они двигались медленно, почти незаметно для окружающих — не выделявая па, а просто покачиваясь в такт музыке. Елена чувствовала тепло его руки через ткань пиджака, слышала его дыхание, чуть сбившееся от волнения. Максим смотрел ей в глаза — уже без прежней робости, но с каким-то новым, открытым чувством.

— Я никогда не думал, что буду танцевать с вами вот так,

— тихо произнёс он.

— А как ты думал? — улыбнулась она.

— Ну... на корпоративе. В окружении коллег. Под какую-нибудь попсу. И чтобы это было... формально.

— Хорошо, что получилось иначе, правда? — Елена придвинулась ближе, и голос её стал тише. — Так ведь честнее!..

Он слегка сжал её руку, и они закружились быстрее — всё ещё плавно, но уже смелее. В этот момент не было начальника и подчинённого, не было разницы в возрасте. Были только двое, которые наконец позволили себе быть настоящими.

Музыка закончилась, но они ещё несколько секунд стояли, не размыкая объятий. Потом Максим мягко отстранился и прошептал:

— Спасибо. Это был лучший танец в моей жизни.

Елена улыбнулась и поправила прядь волос, упавшую ему на лоб:

— Мне кажется, у нас ещё много лучших танцев впереди!..

Душевная ниточка

На следующий день Максим пришёл в офис с ясной головой и непривычной лёгкостью в движениях. Он сел за мониторы, открыл код своих скриптов — и вдруг увидел всё иначе! Линии алгоритмов, которые раньше казались запутанными, теперь выстраивались в стройную систему. Он начал вносить правки — одну за другой. И с каждой новой строкой график прогноза доходности рос, словно взлетая по лестнице.

Через час Максим замер, глядя на экран. Прогноз показывал фантастическую прибыль — такую, что даже у него, привыкшего к точным расчётам, перехватило дыхание!

«Это уж слишком! Так не бывает!..»

Он проверил данные ещё раз, запустил симуляцию — результат повторился. Максим почувствовал смесь восторга и тревоги: он наконец-то открыл «священный Грааль инвестиций!». Впрочем, если в компании запустить такой скрипт в работу, это может вызвать слишком большой резонанс. Пока он решил использовать менее форсированный вариант — тот, что давал стабильную, но не шокирующую прибыль.

Елена, заметив его сосредоточенность, подошла ближе.

— Что-то новаторское? — спросила она, стараясь говорить небрежно, но в глазах читался живой интерес.

— Да так... кое-какие оптимизации, — Максим улыбнулся.

ся. — Пока тестирую.

— Не сдерживай себя, — она чуть наклонилась к экрану. — Если видишь потенциал — развивай. Я верю в результат! Но.., не торопись слишком. Пусть даже код пока работает «в песочнице». Посмотрим, что из него выйдет.

Её поддержка, сказанная без нажима, дала Максиму ещё больше уверенности. А код «из песочницы» он обязательно решил со временем развить во что-то грандиозное!

Их встреча в «Граните» оказалась поворотной точкой. То, что начиналось как деловой ужин, незаметно перетекло в тёплое, душевное свидание — с улыбками, неловкими паузами, многозначительными взглядами и едва заметными, волнующими прикосновениями. И это продолжилось дальше. На работе Максим больше не боялся смотреть Елене в глаза. А она, в свою очередь, перестала прятать за деловым тоном искреннюю заинтересованность в нем. Они дышали счастьем — и это счастье, словно невидимый ток, заряжало их обоих.

С тех пор почти каждый вечер Максим провожал Елену от офиса до дома. Они шли неспешно, иногда останавливались у витрин магазинов. Смеялись над чем-то случайным, говорили обо всём на свете. В одну из таких прогулок, когда воздух был пропитан ароматом цветущих лип, а закат окрашивал небо в персиковые тона, Елена вдруг заговорила о своём детстве:

— Знаешь, меня воспитывали так, чтобы я всегда была лучшей, — сказала она, глядя вперёд. — Мама считала, что мягкость — это слабость. «Железная леди» — это не просто прозвище. Это образ жизни, который мне внушали с детства: дисциплина, ответственность, никаких эмоций на публике.

Максим слушал, не перебивая.

— А ты... разве не устала от этого? — осторожно спросил он.

— Устала! — призналась она. — Но только сейчас, с тобой, я начинаю понимать, что можно быть сильной. Но при этом... живой! Что радость — это не слабость. Что можно улыбаться просто так, а не потому, что «так положено». Она замолчала на мгновение, потом повернулась к нему: — Спасибо, что показал мне это!

Максим почувствовал, как внутри всё теплеет. Он осторожно взял её за руку. Их пальцы переплелись, и они пошли дальше. Уже не торопясь — просто наслаждаясь моментом, тишиной и близостью, которая становилась всё крепче. Елена притихла, глядя на огни города. Они взошли на мост и остановились на середине. Внизу шумела река, где-то вдалеке играла музыка из уличного кафе. Максим не торопил её, просто стоял рядом, и это молчание не было неловким. Оно было... правильным.

— Знаешь, — тихо произнесла она, — когда я говорила про контроль... я не всё досказала. Больше всего я боюсь потерять то, что у нас с тобой сейчас. Это так хрупко. И так

важно!

Максим осторожно коснулся её ладони, не сжимая, просто давая почувствовать своё присутствие.

— Я тоже это чувствую. И не хочу ничего ломать. Но ты должна знать: можешь не контролировать! Просто быть. Со мной.

Елена подняла глаза — в них была смесь страха и надежды. Она чуть улыбнулась:

— Быть... без контроля? Звучит страшно. И в то же время... очень правильно.

Он сильнее сжал её руку, потом провёл большим пальцем по тыльной стороне ладони — медленно, почти невесомо. Елена почувствовала, как по спине пробежала дрожь, словно вечерняя прохлада сменилась чем-то другим, теплым и волнующим.

— Уже поздно, — сказала она, но не отстранилась. — И... — щеки ее покраснели, — Я приготовила книгу, которую ты хотел посмотреть. Ту самую, про архитектуру Барселоны. Ты ведь всё ещё хочешь её полистать?

Максим улыбнулся — не широко, а так, что уголки губ чуть дрогнули. Он понял. И дал ей пространство для манёвра.

— Очень хочу, — мягко ответил он. — Если, конечно, ты не слишком устала сегодня.

— Нет, — она сделала шаг вперёд, к выходу с моста. — Совсем не устала. И... у меня ещё остался тот мятный чай.

Который ты хвалил.

— Тогда я с радостью составлю тебе компанию, — Максим чуть опередил её и подал руку. — И спасибо, что поделилась. Тем, что было так непросто сказать.

Елена кивнула, ощущая внутреннее тепло. Не от чая, который ещё только предстоит заварить. А от чего-то гораздо более важного.

«Этот» вечер...

Максим открыл перед Еленой дверь парадной. А когда она вошла, чуть помедлив, все-таки обнял её за плечи. Елена прижалась к нему, чувствуя, как тает последний барьер между ними.

Дома Елена включила мягкий свет в гостиной — не яркую верхнюю люстру, а пару настольных ламп с кремовыми абажурами. В воздухе запахло бергамотом: она заварила их любимый чай с мятой и достала из буфета две фарфоровые чашки с тонким золотым ободком. Максим помог расставить блюдца и положил на стол плитку тёмного шоколада.

Они сели напротив друг друга на диване, накрытом лёгким кашемировым пледом. Елена обхватила чашку ладонями, согревая пальцы, и сделала глоток. Тепло чая и уютная обстановка будто сняли какой-то внутренний замок.

— Ты ведь знаешь, — начала она тихо, — что на работе я «железная леди». Всегда собранная, строгая, с идеальной осанкой, будто проглотила линейку. Коллеги шепчутся за спиной: «С ней лучше не шутить», «Она не умеет улыбаться», «У неё нет личной жизни»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.